

На правах рукописи

УДК
159.922

Кадочникова Ирина Владимировна

**СУБЪЕКТНО-ЛИЧНОСТНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ
СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

Специальность: 5.3.7. – возрастная психология
(психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Санкт-Петербург
2024

Работа выполнена на кафедре психологии факультета психологии и педагогики Института образования и практической психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный университет».

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент, преподаватель кафедры психологии факультета психологии и педагогики Института образования и практической психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный университет»

КРАСНИК ВАДИМ СЕМЕНОВИЧ

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, доцент, член-корреспондент Российской академии образования, руководитель федерального координационного центра по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный психолого-педагогический университет»

УЛЬЯНИНА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА

кандидат психологических наук, доцент, начальник факультета психологии и пробации федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»

ГАВРИНА ЕЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА

Ведущая организация: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний»

Защита состоится «13» февраля 2024 года в 16.30 часов на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 33.2.018.12, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корпус 11, ауд.37.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп.5) и на сайте университета по адресу: http://disser.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000000976.html

Автореферат разослан «__» декабря 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета:

Баканова Анастасия Александровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Для глубокого анализа проблемы роста и развития человека становится важным изучение как внешних условий профессиональной деятельности, так и внутренних, препятствующих процессу саморазвития и даже приводящих к его стагнации. Сотрудники пенитенциарных учреждений находятся в напряженных условиях службы, которые оказывают деструктивное влияние как на личность профессионала, так и на эффективность его деятельности. Сегодня перед уголовно-исполнительной системой Российской Федерации стоят главные цели – повышение эффективности пенитенциарной системы, с одной стороны, и качества жизнедеятельности ее сотрудников, – с другой. В связи с этим, субъектно-личностные изменения сотрудников уголовно-исполнительной системы как результат негативного воздействия условий службы являются не только научной, но и практической проблемой, стоящей перед Федеральной службой исполнения наказаний Российской Федерации (далее – ФСИН РФ), и остро нуждается в решении.

Степень разработанности проблемы исследования

Проблема личностных изменений в связи с воздействием условий труда является широко изученной как в отечественной психологии (К.А. Абульханова-Славская, В.В. Бойко, Л.А. Венгер, С.Г. Геллерштейн, С.А. Дружилов, В.Н. Дружинин, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, Т.В. Кудрявцев, А.К. Маркова, Л.М. Митина, Ю.П. Поваренков, В.Д. Шадриков), так и в зарубежных исследованиях (С. Джексон, Р. Кеттел, К. Маслач, А. Маслоу, Д. Сьюпер, Э. Фромм). В отечественной психологии негативные личностные изменения рассматриваются: как искажение облика человека в связи с выполняемой профессиональной ролью (Грановская Р.М.); как результат неблагоприятного влияния факторов деятельности на личность и противоречий в развитии субъекта труда (Е.А. Климов, А.К. Маркова); как последствия неправильно сформированных мотивов и целей деятельности (Н.С. Пряжников); как результат деструктивного пути профессионализации (Л.М. Митина).

Более поздние отечественные исследования свидетельствуют о том, что отрицательные по своему характеру личностные изменения являются результатом: негативно сформированных профессиональных установок и стереотипов в деятельности (В.Е. Орел, Е.И. Рогов); негативного влияния выбранной профессиональной роли (В.Н. Дружинин); неконструктивно разрешенных кризисов профессионального становления личности (Э.Ф. Зеер, Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова, Э.Э. Сыманюк). Многие исследования посвящены проблемам профессиональной деформации как изменению и трансформации определенных качеств личности под воздействием условий профессиональной деятельности (С.П. Безносков, Р.М. Грановская, А.А. Деркач, В.Н. Дружинин, Е.А. Климов, Л.Н. Корнеева, А.К. Маркова); профессионального отчуждения как нарушения трудовой идентификации субъекта труда

(Н.Н. Егорова, Д.А. Леонтьев, А.Г. Смирнова, Л.Б. Шнейдер); профессиональной стагнации как остановки профессионального развития, негативно сказывающейся на личности профессионала (А.М. Новиков, Э.Э. Сыманюк).

В зарубежной психологии наиболее популярными направлениями в изучении деструктивного профессионального развития человека стали исследования выученной беспомощности (Дж. Овемайер, М. Селигман); деструктивных механизмов совладающего поведения (Р. Лазарус, С. Фолкман); синдрома эмоционального выгорания (К. Маслач).

В последние десятилетия проблема негативных личностных изменений и профессионально обусловленных деструкций широко освещена в юридической психологии. Исследования направлены на изучение последствий негативного влияния условий служебной деятельности и сконцентрированы на изучении профессионального стресса (Е.П. Ильин, А.И. Ушатиков), профессионального выгорания (М.Г. Дебольский, С.В. Кулакова, Л.В. Мешкова, В.М. Поздняков, Е.М. Федорова, М.А. Фомичева, М.А. Черкасова, М.П. Чернышкова) и профессиональной деформации (С.Е. Борисова, А.В. Буданов, Е.Е. Гаврина, М.Г. Дебольский, А.В. Дулов, В.М. Поздняков, О.А. Ульянина). Вместе с тем зафиксирован дефицит исследований профессионально обусловленных деструкций сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Проблема исследования определяется противоречием между объективной необходимостью эффективной и качественной деятельности ФСИН РФ и возникающими в результате несения службы у сотрудников уголовно-исполнительной системы профессионально обусловленными деструкциями. Эти деструкции и снижение качества труда порождают проблему всей деятельности уголовно-исполнительной системы в целом и профессиональной деятельности сотрудников, их психических состояний.

Цель диссертационного исследования: выявить особенности субъектно-личностных изменений сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Объект исследования: личность сотрудника уголовно-исполнительной системы.

Предмет исследования: особенности субъектно-личностных изменений сотрудников уголовно-исполнительной системы в процессе профессиональной деятельности.

Основная гипотеза: субъектно-личностные изменения сотрудников уголовно-исполнительной системы в процессе профессиональной деятельности характеризуются снижением индивидуального ресурса, нарушением саморегуляции и образованием незрелых форм поведения.

Частные гипотезы:

1. субъектно-личностные изменения связаны с изменениями контроля поведения и способности к рефлексии;

2. субъектно-личностные изменения меняют внутреннюю организацию личности сотрудников уголовно-исполнительной системы;

3. субъектно-личностные изменения связаны с профессионально обусловленными деструкциями в условиях экстремальной деятельности и имеют

частную специфику в зависимости от трудовой специализации и стажа профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы;

4. субъектно-личностные изменения снижают внутренний ресурс личности и вызывают дефицитарные формы поведения.

В соответствии с целью и гипотезами исследования были сформулированы следующие задачи:

1. Провести теоретический анализ проблемы субъекта в отечественной психологии, в частности, в рамках концептуальных положений системно-субъектного подхода.

2. Провести теоретический анализ проблемы профессионального развития субъекта труда как в отечественной, так и в зарубежной психологии; вскрыть специфику регрессивного направления профессионального развития на примере профессионально обусловленных деструкций.

3. Исследовать особенности субъектной составляющей сотрудников уголовно-исполнительной системы (через рефлексию и контроль поведения на эмоциональном, когнитивном, волевом уровнях), исходя из критериев служебной специализации и стажа профессиональной деятельности.

4. Исследовать особенности внутренней организации личности сотрудников уголовно-исполнительной системы (через смысложизненные ориентации и степень субъективного благополучия), исходя из критериев служебной специализации и стажа профессиональной деятельности.

5. Выявить степень взаимосвязи в психической организации сотрудников между субъектной регуляцией и внутренней организацией личности.

6. Рассмотреть субъектно-личностные изменения сотрудников в неразделимости с профессионально обусловленными деструкциями.

Положения, выносимые на защиту:

1. В процессе профессиональной деятельности у сотрудников уголовно-исполнительной системы появляются субъектно-личностные изменения. Они проявляются в изменениях эмоционального, когнитивного, волевого компонентов контроля поведения сотрудников, и показывают специфику в зависимости от служебной специализации и стажа профессиональной деятельности.

2. Субъектно-личностные изменения сотрудников уголовно-исполнительной системы проявляются в искажении рефлексивной регуляции, которое связано со служебной специализацией и стажем профессиональной деятельности.

3. По мере увеличения стажа профессиональной деятельности у сотрудников уголовно-исполнительной системы изменяется внутренняя организация личности, проявляющаяся в осознании невозможности изменить реальную жизненную ситуацию и в субъективном занижении уровня жизненной удовлетворенности.

4. Субъектно-личностные изменения вызывают дефицитарные формы поведения, которые отличаются недостаточностью личностного ресурса для адаптации к новым условиям деятельности, а также невысокой способностью

организовывать собственное поведение, что снижает эффективность профессиональной деятельности сотрудников.

5. Субъектно-личностные изменения сотрудников связаны с профессионально обусловленными деструкциями и с изменением реализации субъектом своих внутренних ресурсов.

Теоретико-методологическим основанием исследования выступают принцип развития (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Л.И. Анцыферова), принцип системности (П.К. Анохин, Б.Ф. Ломов, В.А. Барабанщиков, Е.А. Сергиенко и др.), принцип субъектности (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова, Е. А. Сергиенко).

Теоретической основой исследования выступили концептуальные идеи субъектно-деятельностного подхода (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский), системного подхода (Б.Ф. Ломов, В.А. Барабанщиков и др.), концепции профессионализма (А.К. Маркова), субъектно-деятельностной концепции профессионального труда (Е.А. Климов), концепции профессионально обусловленных деструкций (Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк), системно-субъектного подхода (Е.А. Сергиенко).

Организация, выборка и методики исследования

На первом этапе произведен теоретический анализ научной литературы; была определена проблема исследования, выбрана тема и определена ее актуальность, поставлена цель диссертационного исследования с соответствующими ей задачами; определены методы и методики исследования, а также выборка. Исследование было проведено на базе исправительных учреждений ГУФСИН России по Челябинской области. Количество принявших участие в исследовании – 207 сотрудников младшего начальствующего состава исправительных колоний строгого режима; мужчины в возрасте от 19 до 44 лет. Сотрудники были разделены по служебной специализации профессиональной деятельности: 104 сотрудника отделов безопасности и 103 сотрудника отделов охраны исправительных учреждений. По стажу профессиональной деятельности все сотрудники были распределены на разные этапы служебной деятельности:

- **1 этап - до трех лет в уголовно-исполнительной системе:** 35 человек отдела безопасности и 35 человек отдела охраны в возрасте от 19 до 23 лет; семейное положение: 45% состоят в браке, 55% - не состоят;

- **2 этап - от трех до семи лет в уголовно-исполнительной системе:** 35 человек отдела безопасности и 33 человека отдела охраны в возрасте от 22-23 до 35-36 лет; семейное положение: 72% состоят в браке, 28% - не состоят;

- **3 этап - более семи лет в уголовно-исполнительной системе:** 34 человека отдела безопасности и 35 человек отдела охраны в возрасте от 36 до 44 лет; семейное положение: 76% состоят в браке, 24% - не состоят.

Выборки однородны по своему качественно-количественному составу. Выделенные этапы соответствуют временным периодам в становлении профессионализма, очерченные А.К. Марковой, а также не противоречат периодам проводимой в исправительных учреждениях индивидуально-воспитательной работе.

Методики исследования субъектного уровня: «Методика определения индивидуальной меры рефлексивности» А.В. Карпова, методика оценки нервно-психической устойчивости «Прогноз» (разработанная на базе военно-медицинской академии им. С.М. Кирова), «Самооценка эмоциональных состояний» (А.Уэссман, Д.Рикс), «Методика диагностики уровня личностной невротизации» В.И. Вассермана (в адаптации В.В. Бойко), «Шкала порога активности» Т.Л. Романовой, «Методика многостороннего исследования личности» в адаптации Ф.Б. Березина, «Шкала оценки эмоциональной возбудимости» в адаптации А.А. Рукавишниковой, «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой, «Краткий отборочный тест» Э.Ф. Вандерлика в адаптации В.Н. Бузина, «Опросник способов копинга» С. Фолкмана и Р. Лазаруса в адаптации Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой, «Оценка уровня волевого самоконтроля» Е.В. Эйдмана, А.Г. Зверкова, «Шкала контроля за действием» (НАКЕМР-90) Ю. Куля в адаптации С.А. Шапкина.

Методики исследования личностного уровня: «Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева, «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» С.С. Бубновой, «Индекс жизненной удовлетворенности» в адаптации Н.В. Паниной, «Шкала субъективного благополучия» Perrudet-Badoux, Mendelsohn, Chiche в адаптации М.В. Соколовой.

На втором этапе работы проведено эмпирическое исследование в рамках заявленной проблемы. Собранный эмпирический материал анализировался с помощью сравнения независимых выборок с различным стажем профессиональной деятельности в отделе безопасности и в отделе охраны. Было выделено три группы респондентов: до трех лет, от трех до семи лет, от семи лет и более.

На заключительном этапе диссертационного исследования была произведена интерпретация результатов и сформулированы научные выводы, а также разработаны практические рекомендации для пенитенциарных психологов по организации психодиагностических мероприятий.

Методы математической статистики: непараметрический критерий Н-Краскела-Уоллеса, корреляционный анализ с использованием критерия корреляции r-Спирмена. Обработка производилась в SPSS.

Научная новизна исследования

В диссертационном исследовании впервые системно изучены особенности субъектно-личностных изменений сотрудников уголовно-исполнительной системы в неразделимости с внешними условиями профессиональной деятельности и внутренними ресурсами субъекта труда. Важным вкладом в понимание проблемы развития сотрудника уголовно-исполнительной системы стали результаты, свидетельствующие о том, что субъектно-личностные изменения сотрудников включают не только особенности профессиональной деятельности, но и ресурсы субъекта, что приводит к незрелым формам поведения. В работе впервые представлены эмпирические доказательства проявления профессионально обусловленных деструкций, которые исследованы с позиций системно-субъектного подхода как глубокие личностные изменения на примере сотрудников

уголовно-исполнительной системы. Результаты исследования вносят вклад в решение задачи развития и саморегуляции сотрудников уголовно-исполнительной системы в напряженных условиях профессиональной деятельности, а также в решение проблемы терминологической неопределенности в области деструктивных изменений личности сотрудников пенитенциарной системы.

Теоретическая значимость работы

В работе показана неразделимость внешних профессиональных условий и внутренних субъектно-личностных изменений, приводящих к профессионально обусловленным деструкциям и препятствующим психологической зрелости. Выявлено, что деструктивные личностные изменения сотрудников связаны с проявлением незрелых форм поведения. Изучена и описана частная специфика проявления профессионально обусловленных деструкций в зависимости от служебной специализации и стажа профессиональной деятельности. Также проанализирована частная специфика профессиональной деятельности различных по своему характеру служб исправительных учреждений. Результаты исследования вносят вклад в развитие системно-субъектного подхода в вопросах саморегуляции и развития субъекта профессиональной деятельности, а также в проблему кризисов профессионального развития и факторов их преодоления.

Практическая значимость работы:

1. Представленные в диссертационном исследовании данные в настоящий момент находятся на этапе внедрения в практическую деятельность психологов ГУФСИН России по Челябинской области. Разработаны методические рекомендации для проведения плановых психодиагностических обследований сотрудников, с учетом закономерностей их профессионального развития.
2. Результаты исследования могут быть использованы для разработки методических рекомендаций с созданием личностных профилей и профессиограмм с последующим внедрением в практическую деятельность по психологическому сопровождению личного состава при осуществлении отбора кандидатов на службу, организации психокоррекционных мероприятий, направленных на нивелирование профессионально обусловленных деструкций сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также в качестве превентивных мер по профилактике возникновения деструктивных изменений личности сотрудников.
3. Результаты исследования внедрены в учебно-образовательный процесс на базе ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» в курс лекций по дисциплине «Пенитенциарная психология», где изучаются вопросы становления и развития личности сотрудника уголовно-исполнительной системы в напряженных условиях службы, а также взаимосвязь внешних и внутренних условий развития сотрудника как субъекта профессиональной деятельности.
4. Полученные эмпирические данные могут быть использованы в системе повышения профессиональной подготовки специалистов и профессиональной подготовки студентов психологов в разделах дисциплины «Возрастная психология»: развитие человека на уровне субъекта деятельности; личность как

субъект развития; динамика становления профессионализма и особенности достижения вершин профессионального мастерства.

Достоверность и обоснованность результатов обеспечивалась методологической основой научно-исследовательской работы, соответствием предмета, цели и задач программы исследования, репрезентативностью выборки, психодиагностическими методиками и методами современного математического анализа, соответствующих задачам проводимого исследования.

Апробация результатов исследования

Основные теоретические положения и практические рекомендации обсуждались на: всероссийской научно-практической конференции «Психологическое обеспечение деятельности правоохранительных органов: актуальные проблемы профилактики различных форм деструктивного поведения сотрудников» (г. Челябинск, 2010 г.); всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической психологии в современной России» (г. Челябинск, 2011 г.); восьмой всероссийской студенческой научной конференции: «Актуальные проблемы психологии глазами студента», (г. Тамбов, 2012 г.); VII-й международной научно-практической конференции «Роль и место ОВД в построении демократично-правового государства» (г. Одесса, 2015 г.); «Коченовских чтениях: «Психология и право в современной России» (г. Москва, 2018 г., 2020 г., 2022 г.); III-й всероссийской конференции «Образование магистров: проблемы и перспективы развития» (г. Челябинск, 2019 г.); III-ем, IV-м всероссийских симпозиумах психологов с международным участием, посвященных 30-летию со дня образования психологического факультета Академии ФСИН России, «Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы, развития» (г. Рязань, 2021 г., 2022 г.); международной научно-практической конференции «Личность в норме и патологии» (г. Челябинск, 2021).

Результаты исследования были апробированы на базе ФКУ ЦОУВР ФСИН России и Академии ФСИН России.

Объём и структура диссертации

Объём основного текста рукописи составляет 214 страницы машинописного текста, без учёта приложений. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка используемой литературы и приложений, иллюстрирована 26 таблицами и 17 рисунками. Количество литературных источников – 269, из них – 32 на английском языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «**Проблема профессионального развития субъекта деятельности и субъектно-личностных изменений**» раскрываются теоретические основы исследования. В параграфе 1.1. изучена категория активности как первопричина самовыражения человека. Рассмотрена рефлексия как феномен, который наделяет человеческие формы активности смысловой нагрузкой. Представлен краткий теоретический анализ изучения категории субъекта как в отечественной психологии, так и в зарубежной. Раскрыта суть

подходов к проблеме субъекта в отечественной психологии. Раскрыто концептуальное содержание системно-субъектного подхода Е.А. Сергиенко, где субъект представляет из себя систему «контроль-поведения – рефлексия».

В параграфе 1.2. в пунктах 1.2.1., 1.2.2. представлена проблема деятельности в отечественной психологии и раскрыто понятие профессии, которая рассматривается как целенаправленная и осознанная деятельность человека; представлен обзор проблемы развития субъекта в рамках профессиональной деятельности, профессионального становления субъекта труда, профессионального развития человека, профессионализма как результата прогрессивного профессионального развития.

В параграфе 1.3. в пунктах 1.3.1., 1.3.2., 1.3.3. проанализированы причины регрессивной линии профессионального развития; раскрыта концепция профессионально обусловленных деструкций Э.Ф. Зеера и Э.Э. Сыманюк; представлено психологическое содержание профессионально обусловленных деструкций и проанализированы факторы, детерминирующие их становление; раскрыто содержание профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее-УИС), а также проанализированы проблемы профессионального стресса, профессионального выгорания и профессиональной деформации сотрудников УИС; систематизированы понятия в области деструктивных изменений личности сотрудников пенитенциарной системы.

Во второй главе **«Организация и методы исследования субъектно-личностных изменений сотрудников уголовно-исполнительной системы с позиций системно-субъектного подхода»** представлены программа и этапы проведения исследования, описание выборки и используемых психодиагностических и статистических методов.

В третьей главе диссертационного исследования **«Интерпретация и обсуждение исследования субъектно-личностных изменений сотрудников уголовно-исполнительной системы»** содержится описание полученных эмпирических данных. В параграфе 3.1. обоснован выбор контроля поведения как критерия субъектности, обеспечивающий зрелые формы поведения человека. Эмпирически доказано, что структурные компоненты субъектности сотрудников УИС подвержены изменениям соразмерно увеличению стажа профессиональной деятельности. Выявлены специфические типологические особенности в проявлении субъектности сотрудников в зависимости от служебной специализации.

В пункте 3.1.1. представлены результаты сравнения эмоционального компонента контроля поведения в исследуемых группах сотрудников (Таблица 1). У сотрудников, находящихся на 1-м этапе профессиональной деятельности, как в отделе безопасности, так и в отделе охраны, зафиксирован повышенный уровень тревожности и неуверенности в собственных действиях. Результаты, полученные в группе сотрудников отдела безопасности, находящихся на 2-м этапе профессиональной деятельности, свидетельствуют о высокой чувствительности к средовым воздействиям и неустойчивости эмоционального состояния, импульсивности. Результаты, полученные в группе сотрудников отдела охраны,

находящихся на 2-м этапе профессиональной деятельности, свидетельствуют об исполнительности, умении подчиняться установленному порядку. Полученные результаты в группе сотрудников отдела безопасности, находящихся на 3-м этапе профессиональной деятельности, могут свидетельствовать о проявлении во взаимодействии с осужденными бесцеремонности, эмоциональных всплесков, избыточной смешливости. В группе сотрудников отдела охраны, находящихся на 3-м этапе профессиональной деятельности, были получены более высокие показатели нервно-психического напряжения, чем в группе сотрудников, находящихся на 1-м и 2-м этапах.

Таблица 1. Достоверные различия показателей эмоционального компонента контроля поведения сотрудников отдела безопасности и отдела охраны на разных этапах профессиональной деятельности.

Отдел безопасности (Н-Краскела-Уоллеса, р)	
Вытеснение факторов, вызывающих тревогу	0,001
Реализация эмоциональной напряженности в непосредственном поведении	0,004
Выраженность мужских и женских черт характера	0,003
Ригидность аффекта	0,001
Нервно-психическая устойчивость	0,001
Личностная невротизация	0,017
Эмоциональная возбудимость	0,014
Субшкала «энергичность»	0,001
Интегральный показатель порога активности	0,001
Отрицание тревоги, гипоманиакальные тенденции	0,019
Социальные контакты	0,039
Отдел охраны (Н-Краскела-Уоллеса, р)	
Соматизация тревоги	0,001
Фиксация тревоги и ограничительное поведение	0,001
Тревога и депрессивные тенденции	0,002
Выраженность мужских и женских черт характера	0,003
Субшкала «тревожность»	0,001
Субшкала «подавленность»	0,001
Личностная невротизация	0,008

Таким образом, по мере увеличения срока служебной деятельности у сотрудников отдела безопасности проявляются импульсивность, склонность к необдуманным действиям, низкий уровень эмоциональной регуляции своего поведения, высокая чувствительность к средовым воздействиям, демонстративность в поведении. У сотрудников отдела охраны выявлено увеличение уровня тревожности, обращенность во внутренний план сознательной деятельности, сдерживание актуальных потребностей и импульсов, а также негативная оценка собственных возможностей и перспектив.

В пункте 3.1.2. представлены результаты сравнения когнитивного компонента контроля поведения в исследуемых группах сотрудников (Таблица 2). Сотрудники отдела охраны на 2-м этапе профессиональной деятельности

демонстрируют недостаточную пластичность поведения в быстро меняющихся условиях службы, а также испытывают сложности в принятии решения в условиях дефицита информации, в отличие от сотрудников отдела безопасности аналогичного этапа, которые демонстрируют высокую подвижность и пластичность поведения. Однако гибкость поведения у сотрудников отдела безопасности отличается слабым уровнем конструктивного построения и стратегического планирования деятельности, а у сотрудников отдела охраны выявлено повышение наблюдательности и концентрации в служебном поведении. У сотрудников как в отделе безопасности, так и в отделе охраны, находящихся на 3-м этапе профессиональной деятельности, отмечается понижение показателей эффективности регуляторных процессов и снижение уровня когнитивной регуляции.

Таблица 2. Достоверные различия показателей когнитивного компонента контроля поведения сотрудников отдела безопасности и отдела охраны на разных этапах профессиональной деятельности.

Отдел безопасности (Н-Краскела-Уоллеса, р)	
Планирование	0,001
Программирование	0,001
Оценка результатов	0,001
Моделирование	0,001
Гибкость	0,001
Способность к обобщению и анализу информации	0,002
Пространственное мышление	0,015
Отсутствие эмоциональной деструкции	0,002
Способность к концентрации внимания	0,007
Интегральный показатель порога активности	0,011
Отдел охраны (Н-Краскела-Уоллеса, р)	
Планирование	0,004
Программирование	0,003
Оценка результатов	0,008
Моделирование	0,005
Гибкость	0,018
Способность к обобщению и анализу информации	0,012
Пространственное мышление	0,005
Отсутствие эмоциональной деструкции	0,014
Способность к концентрации внимания	0,002
Интегральный показатель порога активности	0,019

В пункте 3.1.3. представлены результаты сравнения волевого компонента контроля поведения в исследуемых группах сотрудников. Сотрудники отдела безопасности, находящиеся на 2-м этапе профессиональной деятельности, используют «дистанцирование» ($p=0,001$) и «бегство-избегание» ($p=0,001$). Сотрудники субъективно уменьшают важность ситуации и стараются снизить степень эмоционального участия в ней. Сотрудники отдела охраны, находящиеся на 2-м этапе профессиональной деятельности, используют «самоконтроль»

($p=0,000$) и «принятие ответственности» ($p=0,000$). Сотрудники совершают попытки по определению реального спектра личного влияния на ситуацию. У сотрудников отдела безопасности, находящихся на 3-м этапе профессиональной деятельности, полученные результаты свидетельствуют о понижении способности к самообладанию ($p=0,001$) и волевому самоконтролю ($p=0,000$), при возникновении нестандартной ситуации сотрудники отдела безопасности не демонстрируют тщательного продумывания предстоящей деятельности. У сотрудников отдела охраны, находящихся на 3-м этапе профессиональной деятельности, полученные результаты свидетельствуют о повышении способности к самообладанию ($p=0,000$) и волевому самоконтролю ($p=0,009$) в силу необходимости следования алгоритмизированным действиям, отступление от которых невозможно.

В пункте 3.1.4. представлены результаты сравнения рефлексивной регуляции в исследуемых группах сотрудников. У сотрудников отдела безопасности, находящихся на 1-м этапе профессиональной деятельности, выявлена ориентация на «гипотетически» возможные ситуации в будущем, у сотрудников отдела охраны, находящихся на 1-м этапе профессиональной деятельности, выявлена «включенность» в настоящее. У сотрудников отдела безопасности, находящихся на 2-м и 3-м этапах профессиональной деятельности, выявлено повышение способности к гибкому реагированию и понижение способности к стратегическому планированию. Сотрудники отдела безопасности, находящиеся на 2-м и 3-м этапах профессиональной деятельности, стараются не задумываться о предстоящих трудностях, а в процессе реализации своих функций часто допускают ошибки в деятельности. У сотрудников отдела охраны, находящихся на 2-м и 3-м этапах профессиональной деятельности, выявлено понижение способности к быстрой смене имеющейся программы деятельности и ориентация на будущее при общем понижении уровня фундаментального осмысления сущности своего труда, своих возможностей и способности выйти за пределы представленной ситуации.

В параграфе 3.2. обосновано содержание личностной составляющей через смысложизненные ориентации и степень субъективного благополучия. В пункте 3.2.1. представлены результаты сравнения смысложизненных ориентаций сотрудников на разных этапах службы. У сотрудников отдела безопасности по мере увеличения стажа профессиональной деятельности выявлено снижение представленности своего перспективного будущего ($p=0,002$), уровня осознания значимости событий, произошедших в прошлом ($p=0,001$), а также увеличение степени эмоциональной вовлеченности в свой рабочий процесс ($p=0,002$). У сотрудников отдела охраны по мере увеличения стажа профессиональной деятельности выявлено увеличение уровня рефлексии своего будущего ($p=0,005$), уровня осознания имеющихся у сотрудников проблем через призму пессимистической оценки своей жизни ($p=0,012$), а также выраженная неудовлетворенность своим настоящим ($p=0,001$). В обеих группах сотрудников выявлено осознание бесперспективности в изменении реальной жизненной ситуации ($p=0,007$ в группе сотрудников отдела безопасности; $p=0,002$ в группе сотрудников отдела охраны).

Обнаружено, что в обеих группах сотрудников на всех этапах профессиональной деятельности свойственны схожие ценности, в соответствии с которыми сотрудники выстраивают свою жизнедеятельность: активный отдых, материальное благосостояние, повышение социального статуса, любовь, здоровье.

В пункте 3.2.2. представлены результаты сравнения степени субъективного благополучия сотрудников на разных этапах службы. У сотрудников отдела безопасности и отдела охраны, находящихся на 1-м этапе профессиональной деятельности, представлены оптимальные показатели субъективной удовлетворенности и достаточно низкие показатели ощущения личностного неблагополучия. Молодые сотрудники в начале своей служебной деятельности оценивают свои жизненные перспективы более оптимистично. Однако по мере увеличения стажа у сотрудников снижаются уровни субъективного благополучия ($p=0,000$ в группе сотрудников отдела безопасности; $p=0,000$ в группе сотрудников отдела охраны) и жизненной удовлетворенности ($p=0,000$ в группе сотрудников отдела безопасности; $p=0,000$ в группе сотрудников отдела охраны). У сотрудников выявлено субъективное занижение уровня жизненной удовлетворенности и превалирование отрицательного оценивания своего состояния.

В параграфе 3.3. представлены результаты изучения психического функционирования сотрудников УИС как единой, согласованной системы через выявление структурных связей субъектной и личностной организации. В пункте 3.3.1. показаны корреляции всех компонентов контроля поведения: когнитивного и волевого, волевого и эмоционального, эмоционального и когнитивного. В исследуемых группах сотрудников выявлены достоверные различия по количеству и степени выраженности связей между всеми компонентами контроля поведения. На всех уровнях контроля поведения зафиксированы сильные, как положительные, так и отрицательные взаимосвязи. Выявлено, что у сотрудников отдела безопасности, находящихся на 2-м этапе профессиональной деятельности, при снижении показателей волевого контроля снижается уровень когнитивной регуляции, ослабление в волевом контроле сопровождается снижением эмоциональной регуляции, а «сужение» возможностей когнитивных процессов сочетается с ослаблением эмоционального контроля. У сотрудников отдела охраны, находящихся на 2-м этапе профессиональной деятельности, выявлено усиление волевой регуляции на фоне недостаточного эмоционального ресурса, ослабление когнитивного и эмоционального компонентов контроля, а усиление волевого контроля происходит на фоне общего снижения когнитивных регуляторных процессов. В группе сотрудников отдела безопасности и отдела охраны, находящихся на 3-м этапе профессиональной деятельности, связи становятся более сильными, что свидетельствует о более устойчивой структуре изменений на уровне субъектности. Для примера ниже представлены корреляционные плеяды взаимосвязей когнитивного и волевого компонентов контроля поведения в группах сотрудников отдела безопасности, находящихся на 2-м (рисунок 1) и 3-м (рисунок 2) этапах профессиональной деятельности.

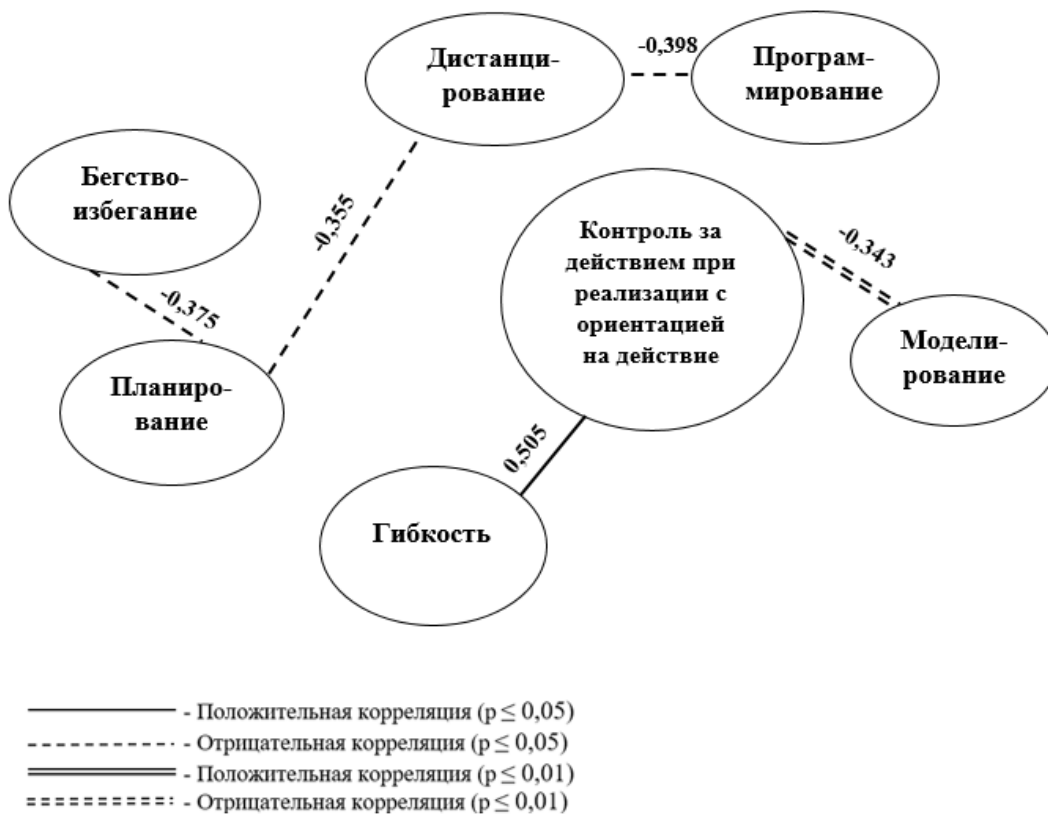

Рис.1. Взаимосвязь когнитивного и волевого компонентов контроля поведения в группе сотрудников отдела безопасности, находящихся на 2-м этапе профессиональной деятельности

Рис.2. Взаимосвязь когнитивного и волевого компонентов контроля поведения в группе сотрудников отдела безопасности, находящихся на 3-м этапе профессиональной деятельности

В пункте 3.3.2. проанализированы корреляции между компонентами контроля поведения и рефлексивной регуляции сотрудников. Выявленные особенности в группе сотрудников отдела безопасности, находящихся на 2-м этапе профессиональной деятельности, указывают на то, что при концентрированности сотрудников на событиях своей повседневной службы они оказываются в меньшей степени ориентированными на достижение фундаментальных целей ($r=-0,350$ при $p=0,05$), а непродуманность действий, при этом, связана с импульсивностью в поведении, быстротой и поверхностностью в принятии решений ($r=0,330$ при $p=0,05$), непониманием фундаментального смысла своей деятельности на фоне общего отстранения от ее стрессовых условий ($r=0,345$ при $p=0,05$) (Таблица 3).

Таблица 3. Взаимосвязи в системе субъектной регуляции в группе сотрудников отдела безопасности, находящихся на 2-м этапе профессиональной деятельности (*- при $p \leq 0,05$; **- при $p \leq 0,01$)

Связи между исследуемыми параметрами	r-Спирмена
Рефлексия настоящей деятельности – Гибкость	0,388*
Рефлексия настоящей деятельности – Отсутствие эмоциональной деструкции	0,330*
Рефлексия настоящей деятельности – Программирование	-0,425*
Рефлексия настоящей деятельности – Планирование	-0,416*
Рефлексия настоящей деятельности – Оценка результатов	-0,350*
Рефлексия настоящей деятельности – Вытеснение факторов, вызывающих тревогу	0,345*
Рефлексия настоящей деятельности – Интегральный показатель порога активности	0,416*
Рефлексия настоящей деятельности – Энергичность	0,467**
Рефлексия настоящей деятельности – Личностная невротизация	0,425*
Рефлексия настоящей деятельности – Бегство-избегание	0,467**
Рефлексия настоящей деятельности – Контроль за действием при ориентации на действие	0,460*

Выявленные особенности в группе сотрудников отдела охраны, находящихся на 2-м этапе профессиональной деятельности, указывают на ориентацию и нацеленность сотрудников на будущее при гипертрофированном чувстве ответственности, напряженности и самоконтроле ($r=0,375$ при $p=0,05$). Осмысление рамок своей профессиональной деятельности сотрудников отдела охраны может быть связано с пониманием социальной значимости выполняемой деятельности ($r=0,375$ при $p=0,05$) (Таблица 4).

Таблица 4. Взаимосвязи в системе субъектной регуляции в группе сотрудников отдела охраны, находящихся на 2-м этапе профессиональной деятельности
 (*- при $p \leq 0,05$; **- при $p \leq 0,01$)

Связи между исследуемыми параметрами	r-Спирмена
Рефлексия настоящей деятельности – Гибкость	0,390*
Рефлексия настоящей деятельности – Отсутствие эмоциональной деструкции	0,375*
Рассмотрение будущей деятельности – Соматизация тревоги	0,387*
Рассмотрение будущей деятельности – Тревога и депрессивные тенденции	0,392*

В группе сотрудников отдела безопасности и отдела охраны, находящихся на 3-м этапе профессиональной деятельности, связи становятся более сильными, что свидетельствует о системно-субъектных изменениях сотрудников.

В параграфе 3.3.3. представлены результаты сравнительного анализа групп сотрудников отдела безопасности и отдела охраны путем определения количества и качества структурных связей личностной регуляции, включающей ценностные ориентации и субъективное благополучие. Результаты исследования, полученные в группе молодых сотрудников, находящихся на 1-м этапе профессиональной деятельности, свидетельствуют о многочисленных связях в личностной составляющей. У молодого человека, начинающего свою службу, отмечается общий уровень удовлетворенности и оптимальная степень представленности в сознании будущих целей и задач (Рисунок 3).

Рис.3. Взаимосвязи в структуре личностной регуляции в группах сотрудников отдела безопасности и отдела охраны, находящихся на 1-м этапе профессиональной деятельности

У сотрудников представленных отделов, находящихся на 2-м этапе профессиональной деятельности, отмечаются изменения в личностной составляющей. Выявленные изменения смещаются в сторону более простых ценностей, которые с увеличением стажа службы превращаются для сотрудников в «ценности-цели». У сотрудников отдела безопасности, находящихся на 2-м этапе профессиональной деятельности, при снижении осознанной направленности в будущее зафиксировано снижение уровня субъективной удовлетворенности реальными условиями жизни и снижение стремления расширения своего жизненного опыта; при усилении ориентации на настоящие и реальные события усиливается потребность в увеличении материальной обеспеченности, в отдыхе, в повышении своего социального статуса. У сотрудников отдела охраны, находящихся на 2-м этапе профессиональной деятельности, при снижении субъективного ощущения состояния здоровья отмечено усиление ориентации на поддержание, сохранение здоровья и восполнение физиологических ресурсов (Рисунок 4).

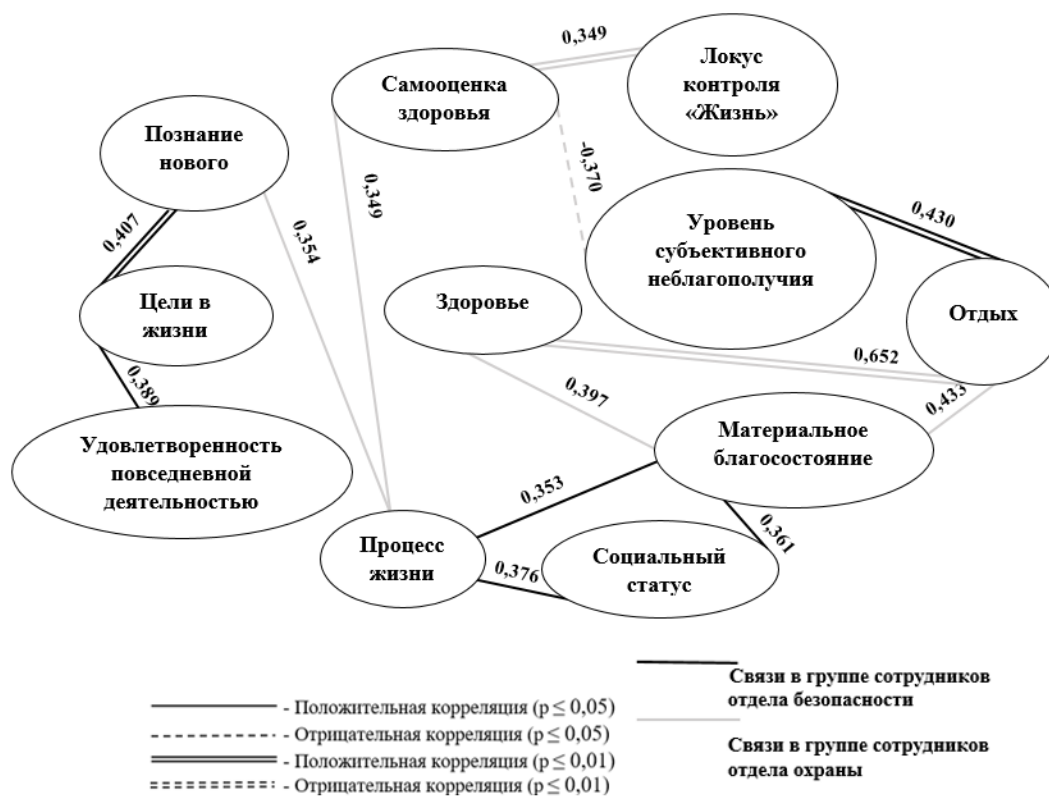

Рис.4. Взаимосвязи в структуре личностной регуляции в группах сотрудников отдела безопасности и отдела охраны, находящихся на 2-м этапе профессиональной деятельности

В группе сотрудников отдела безопасности и отдела охраны, находящихся на 3-м этапе профессиональной деятельности, связи становятся более сильными (Рисунок 5).

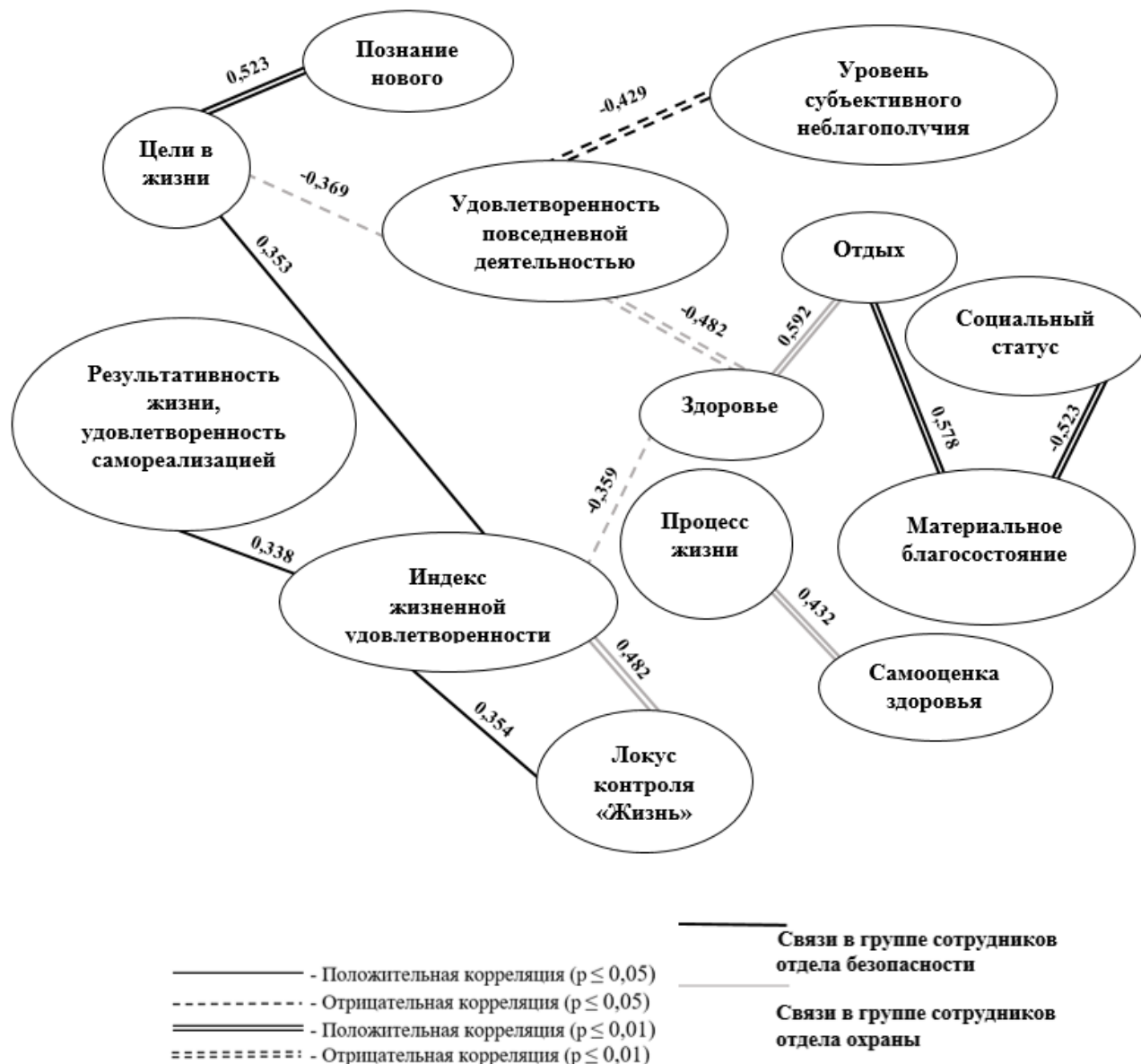

Рис.5. Взаимосвязи в структуре личностной регуляции в группах сотрудников отдела безопасности и отдела охраны, находящихся на 3-м этапе профессиональной деятельности

В параграфе 3.3.4. представлены результаты сравнения структурных связей между внутренней организацией личности сотрудников и уровнем их субъектной регуляции. В анализе были использованы результаты математической статистики, полученные в группах сотрудников 2-го и 3-го этапов профессиональной деятельности, так как у молодых сотрудников взаимосвязей в структуре субъектной регуляции обнаружено не было. Результаты, полученные в группе сотрудников отдела безопасности, находящихся на 2-м этапе профессиональной деятельности, свидетельствуют об увеличении уровня нервно-психической напряженности, сопровождающегося стремлением к отдыху и усилением

потребности в улучшении своего материального благосостояния. У сотрудников отдела безопасности, находящихся на 3-м этапе профессиональной деятельности, выявленные связи становятся сильнее, а также появляются новые взаимосвязи. Повышенная эмоциональность и чувствительность сопровождаются снижением субъективной удовлетворенности от своей деятельности, а понижение уровня нервно-психической устойчивости сопровождается понижением способности оказывать влияние на события собственной жизни, брать на себя ответственность. Субъективное желание сотрудника отдела безопасности снизить личностную значимость выполняемой деятельности и отсутствие стремления к активной профессиональной позиции сопровождается снижением способности планировать события своей жизни, ставить перед собой глобальные личностные цели (Таблица 5).

Таблица 5. Взаимосвязи между личностной регуляцией и уровнем субъектной организации (г-Спирмена; *- при $p \leq 0,05$, ** - при $p \leq 0,01$)

Группа сотрудников отдела безопасности 2-го этапа профессиональной	
Уровень личностной невротизации – Материальное благосостояние (эмоциональный компонент контроля поведения и личностная регуляция)	0,351*
Уровень личностной невротизации – Отдых (эмоциональный компонент контроля поведения и личностная регуляция)	0,353*
Дистанцирование – Локус контроля жизнь (волевой компонент контроля поведения и личностная регуляция)	-0,514**
Планирование – Локус контроля жизнь (когнитивный компонент контроля поведения и личностная регуляция)	0,338*
Группа сотрудников отдела безопасности 3-го этапа профессиональной	
Вытеснение факторов, вызывающих тревогу – Удовлетворенность повседневной деятельностью (эмоциональный компонент контроля поведения и личностная регуляция)	-0,355*
Нервно-психическая устойчивость – Локус контроля жизнь (эмоциональный компонент контроля поведения и личностная регуляция)	0,343*
Уровень личностной невротизации – Материальное благосостояние (эмоциональный компонент контроля поведения и личностная регуляция)	0,397*
Дистанцирование – Локус контроля жизнь (волевой компонент контроля поведения и личностная регуляция)	-0,344*
Дистанцирование – Индекс жизненной удовлетворенности (волевой компонент контроля поведения и личностная регуляция)	-0,384*
Избегание – Цели в жизни (волевой компонент контроля поведения и личностная регуляция)	-0,403*

Результаты, полученные в группе сотрудников отдела охраны, находящихся на 2-м этапе профессиональной деятельности, свидетельствуют о том, что на фоне повышенного уровня тревожности растет нервно-психическое напряжение, что сопровождается снижением ощущения уровня своего здоровья и личностной ориентацией сотрудника на отдых. Необходимость в постоянном самоконтроле и повышенное чувство ответственности может сопровождаться снижением

ощущения радости и эмоциональной удовлетворенности от повседневных событий. У сотрудников отдела охраны, находящихся на 3-м этапе профессиональной деятельности, выявленные структуры становятся сильнее, а также появляются новые взаимосвязи. Некоторая редукция когнитивных усилий для стратегического планирования и определения результата своей деятельности в силу жесткой регламентации сопровождается снижением самоощущения сотрудника относительно возможности повлиять на собственную жизнь. При этом волевой уровень контроля поведения имеет тенденцию на усиление (Таблица 6).

Таблица 6. Взаимосвязи между личностной регуляцией и уровнем субъектной организации (г-Спирмена; *- при $p \leq 0,05$, ** - при $p \leq 0,01$)

Группа сотрудников отдела охраны 2-го этапа профессиональной деятельности	
Соматизация тревоги – Отдых (эмоциональный компонент контроля поведения и личностная регуляция)	0,433*
Самоконтроль – Удовлетворенность повседневной деятельностью (волевой компонент контроля поведения и личностная регуляция)	-0,369*
Группа сотрудников отдела охраны 3-го этапа профессиональной деятельности	
Соматизация тревоги – Самооценка здоровья (эмоциональный компонент контроля поведения и личностная регуляция)	-0,440*
Принятие ответственности – Процесс жизни, эмоциональная насыщенность, интерес (волевой компонент контроля поведения и личностная регуляция)	-0,365*
Самоконтроль – Удовлетворенность повседневной деятельностью (волевой компонент контроля поведения и личностная регуляция)	-0,407*
Моделирование – Удовлетворенность повседневной деятельностью (когнитивный компонент контроля поведения и личностная регуляция)	0,389*
Моделирование – Локус контроля жизнь (когнитивный компонент контроля поведения и личностная регуляция)	0,367*

Таким образом, у сотрудников УИС происходят субъектно-личностные изменения в процессе выполнения профессиональной деятельности в напряженных условиях, вызывающие дефицитарность в поведении, которая выражается в недостаточности личностного ресурса для адаптации к новым и стрессогенным условиям.

В параграфе 3.4. показано, как изменения в субъектной регуляции сотрудников входят в описательные характеристики конкретных видов профессионально обусловленных деструкций, выделенных Э.Ф. Зеером и Э.Э. Сыманюк. В пункте 3.4.1. профессионально обусловленные акцентуации и профессиональные деформации как у сотрудников отдела безопасности, так и у сотрудников отдела охраны описаны через изменения в эмоциональном компоненте контроля поведения. В пункте 3.4.2. признаки выученной беспомощности у сотрудников отдела безопасности и признаки профессионального отчуждения у сотрудников отдела охраны описаны через изменения в волевом компоненте контроля поведения. В пункте 3.4.3.

описательные характеристики профессиональной стагнации сотрудников отдела охраны описаны через изменения в когнитивном компоненте контроля поведения и в рефлексивной регуляции. Таким образом, показана неразделимость изменений субъектной регуляции сотрудников с профессионально обусловленными деструкциями.

В заключении диссертации произведен анализ проведенного исследования, изложены конкретные выводы, составляющие новизну исследования и вносящие вклад в развитие системно-субъектного подхода в вопросах саморегуляции и развития субъекта профессиональной деятельности, а также в концепцию профессиональных деструкций личности.

Результаты выполненного исследования позволяют сделать следующие **выводы:**

1. Выявлено, что в результате деструктивного характера профессионального развития у сотрудников уголовно-исполнительной системы возникают субъектно-личностные изменения, выражающиеся в ослаблении уровня контроля поведения, рефлексивной регуляции и изменении внутренней организации личности.

2. Доказано, что длительность условий деятельности (стаж) и ее специфика (характер деятельности) вызывают изменения структуры контроля поведения на эмоциональном, когнитивном и волевом уровнях.

3. Установлено, что на определенном этапе профессиональной деятельности у сотрудников уголовно-исполнительной системы наблюдаются изменения в рефлексивной регуляции, проявляющиеся в снижении степени осознания смысла своей деятельности.

4. Подтверждено, что по мере увеличения стажа профессиональной деятельности у сотрудников уголовно-исполнительной системы изменяется внутренняя организация личности, проявляющаяся в осознании невозможности изменить реальную ситуацию и в субъективном занижении уровня жизненной удовлетворенности.

5. Показано, что субъектно-личностные изменения, возникающие в условиях профессиональной деятельности, связаны с профессионально обусловленными деструкциями, которые являются результатом изменений субъектности сотрудников уголовно-исполнительной системы; «точкой запуска» профессионально обусловленных деструкций является характер (специализация) профессиональной деятельности сотрудников.

6. Доказано, что субъектно-личностные изменения вызывают дефицитарность поведения, которая отличается недостаточностью личностного ресурса для адаптации к новым и стрессогенным условиям, а также невысокой способностью организовывать собственное поведение в трудовых ситуациях, что неизбежно снижает эффективность служебной деятельности сотрудников.

Таким образом, основная гипотеза о том, что субъектно-личностные изменения сотрудников уголовно-исполнительной системы снижают внутренний индивидуальный ресурс, нарушают целостный процесс саморегуляции и вызывают незрелые формы в поведении, подтверждена.

Основное содержание исследования отражено в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России

1. Кадочникова, И. В. Исследование особенностей когнитивного компонента контроля поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы в зависимости от стажа служебной деятельности и трудовой специализации (на примере отдела безопасности и отдела охраны) / И. В. Кадочникова, В. С. Красник // Человеческий капитал. – 2019. – №10 (130). – С. 38-45. (0,5 п.л./0,4 п.л.).

2. Кадочникова, И. В. Особенности рефлексивной регуляции сотрудников уголовно-исполнительной системы с позиций системно-субъектного подхода / И. В. Кадочникова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2019. – №10. – С. 37-41. (0,5 п.л.).

3. Кадочникова, И. В. Субъектно-личностные изменения сотрудников уголовно-исполнительной системы / И. В. Кадочникова, Е. А. Сергиенко // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8, № 1. – С. 49. (0,5 п.л./0,4 п.л.).

4. Кадочникова, И. В. Результаты исследования контроля за действием сотрудников исправительных учреждений / И. В. Кадочникова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2023. – №3. – С. 85-87. (0,5 п.л.).

Материалы конференций

5. Кадочникова, И. В. Исследование некоторых особенностей эмоциональной сферы сотрудников УИС, склонных к проявлению деструктивного поведения / В. С. Красник, И. В. Кадочникова // Психологическое обеспечение деятельности правоохранительных органов (актуальные проблемы профилактики различных форм деструктивного поведения сотрудников): материалы Всероссийской научно-практической конференции, 1-2 апреля 2010 г. / редакционная коллегия: Д. А. Циринг [и др.]. – Челябинск: Печатный двор, 2010. — С. 76-81. (0,4 п.л./0,2 п.л.).

6. Кадочникова, И. В. Особенности проявления тревожности у сотрудников уголовно-исполнительной системы, склонных к нарушению дисциплины / И. В. Кадочникова // Вестник института психологии и педагогики. Вып. 14. – Студент и научно-технический прогресс / под общей редакцией С. А. Репина. – Челябинск: Фотохудожник, 2010. — С. 7-9. (0,2 п.л.).

7. Кадочникова, И. В. Особенности эмоциональных состояний сотрудников уголовно-исполнительной системы в зависимости от стажа служебной деятельности / И. В. Кадочникова // Актуальные проблемы психологии глазами студента: материалы Восьмой Всероссийской студенческой научной конференции 5 декабря 2012 года / Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2012. – С. 41-45. (0,4 п.л.).

8.Кадочникова, И. В. Особенности эмоциональной сферы сотрудников уголовно-исполнительной системы в зависимости от стажа служебной деятельности (на примере отдела безопасности)/И. В. Кадочникова//Вестник Института психологии и педагогики/под общей редакцией С. А. Репина; Челябинский государственный университет. – Челябинск: Урал ЛТД, 2014. – Вып. 18. – С. 45-48. (0,25 п.л.).

9.Кадочникова, И. В. Профессионально обусловленные деструкции сотрудников уголовно-исполнительной системы в зависимости от стажа служебной деятельности и трудовой специализации/И. В. Кадочникова//Scientific enquiry in the contemporary world: theoretical basics and innovative approach: сборник психологии и педагогики – Сан Франциско, – 2014. — №3. – С. 40-46. (0,4 п.л.).

10.Кадочникова, И.В. Структурные изменения личности в деятельности профессионала в зависимости от условий профессиональной деятельности (на примере сотрудников исправительных учреждений) / В. С. Красник, И. В. Кадочникова // Роль и место ОВД в развитии демократического правового государства, VII Международная научно-практическая конференция (2015; Одесса) : материалы VII Международной научно-практической конференции 05 марта 2015 года Одесса: ОДУВС, 2015. – С. 141-142. (0,2 п.л./0,1 п.л.).

11.Кадочникова, И.В. Формирование профессионально обусловленных деструкций у сотрудников уголовно – исполнительной системы (на примере отдела безопасности)/В. С. Красник, И. В. Кадочникова//International scientific-practical web-congress of pedagogues and psychologists "BE SMART!" сборник трудов конференции Geneva (Switzerland), 17-18 февраля 2015 г. – Geneva: European Association of pedagogues and psychologists «Science», 2015. – С. 177-185. (0,5 п.л./0,2 п.л.).

12.Кадочникова, И.В. Особенности контроля поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы в зависимости от стажа служебной деятельности (на примере отдела безопасности)/В. С. Красник, И. В. Кадочникова//Современные атрибуты теории и практики психологии и педагогики: сборник научных трудов, посвященный 20-летию юбилею Факультета психологии и педагогики Челябинского государственного университета/под общей редакцией С. А. Репина, И. В. Пономаревой.–Челябинск: Печатный двор, 2017.–С. 154-160. (0,4 п.л./0,2 п.л.).

13.Кадочникова, И.В. Сравнительный анализ особенностей контроля поведения сотрудников отдела безопасности и охраны исправительных колоний/ В. С. Красник, И. В. Кадочникова//Коченовские чтения «Психология и право в современной России»: сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием/Московский государственный психолого-педагогический университет. – Москва: МГППУ, 2018. – С. 227-229. (0,2 п.л./0,1 п.л.).

14. Кадочникова, И.В. Исследование волевого компонента контроля поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы (на примере отдела охраны)/В. С. Красник, И. В. Кадочникова//Образование магистров: проблемы

и перспективы развития : тезисы докладов III Всероссийской конференции (Челябинск, 21-27 ноября 2019 г.). – 2019. – С. 180-183. (0,3 п.л./0,1 п.л.).

15. Кадочникова, И.В. Изучение особенностей волевого компонента контроля поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы /И. В. Кадочникова, В. С. Красник//Коченовские чтения «Психология и право в современной России»: сборник тезисов участников Всероссийской он-лайн конференции по юридической психологии с международным участием/Московский государственный психолого-педагогический университет. – Москва: МГППУ, 2020. – С. 129-131. (0,2 п.л.).

16. Кадочникова, И.В. Изменения волевого компонента контроля поведения сотрудников исправительных учреждений, непосредственно контактирующих со спецконтингентом/И. В. Кадочникова//сборник материалов III Всероссийского симпозиума психологов с международным участием, посвященного 30-летию со дня образования психологического факультета Академии ФСИН России (г. Рязань, 8-9 апреля 2021 г.)/Академия ФСИН России. – Рязань, 2021. – С.289-292. (0,25 п.л.).

17. Kadochnikova, I., Lunina, A., & Voroshilkin, K. (2021). Characteristics of the Personal Component Of Employees Of The Penitentiary System. In M. Ovchinnikov, I. Trushina, E. Zabelina, & S. Kurnosova (Eds.), *Personality in Norm and Patology*, vol 112. European Proceedings of Social and Behavioral Sciences (pp. 161-166). European Publisher. (0,4 п.л./0,3 п.л.).

18. Кадочникова, И.В. Изменения в структуре когнитивной регуляции личного состава исправительных учреждений (на примере сотрудников отдела безопасности)/И. В. Кадочникова//сборник материалов IV Всероссийского симпозиума психологов с международным участием, посвященного 30-летию со дня образования психологического факультета Академии ФСИН России (г. Рязань, 8-9 апреля 2022 г.)/Академия ФСИН России. – Рязань, 2022. – С.289-292. (0,25 п.л.).

19. Кадочникова, И.В. Исследование рефлексии как структурного компонента служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, несущих службу с огнестрельным оружием/И. В. Кадочникова, В. С. Красник//Коченовские чтения «Психология и право в современной России»: сборник тезисов участников Всероссийской он-лайн конференции по юридической психологии с международным участием/Московский государственный психолого-педагогический университет. – Москва: МГППУ, 2022. – С. 129-131. (0,2 п.л.).

Другое:

20. Кадочникова, И.В. Сравнительный анализ смысло-жизненных ориентаций и субъективного благополучия сотрудников уголовно-исполнительной системы на разных периодах служебной деятельности/И.В. Кадочникова//Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2022. - №12 (214). – С.650-654. (0,5 п.л.).

Подписано в печать 30.11.2023 г.
Печать цифровая. Бумага офсетная.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Объем 1,75 п.л.
Заказ № 148 Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии ООО «Р-КОПИ»
190000, Санкт-Петербург, пер. Гривцова, д. 6 Лит. Б